

ЭЛЬЗА АБДУЛЛАЕВА

Уфа
Информреклама
2026

УДК 821.161.1 «1992/...»
ББК 84(2Рос.Рус)6
А 13

А 13 Абдуллаева Эльза

Ягиня. У сказки есть имя... - Уфа: Информреклама, 2025. - 108 с.: ил.

ISBN 978-5-6053997-4-2

Когда рождаются наши дети, мы всегда мечтаем дать им самое лучшее, сделать их жизнь ярче и добрее. Но мы так заняты своими делами, что не успеваем сказать и сделать что-то еще очень важное. Сейчас я знаю, что никогда не поздно любить и дарить чудеса, удивлять и радовать. Улыбайся, доченька! Для тебя и о тебе эти сказки!

**УДК 821.161.1 «1992/...»
ББК 84(2Рос.Рус)6**

ISBN 978-5-6053997-4-2

© Абдуллаева Э., 2025
© Сысоева Е., иллюстрации, 2025
© Оформление. ООО «Информреклама», 2025

Содержание

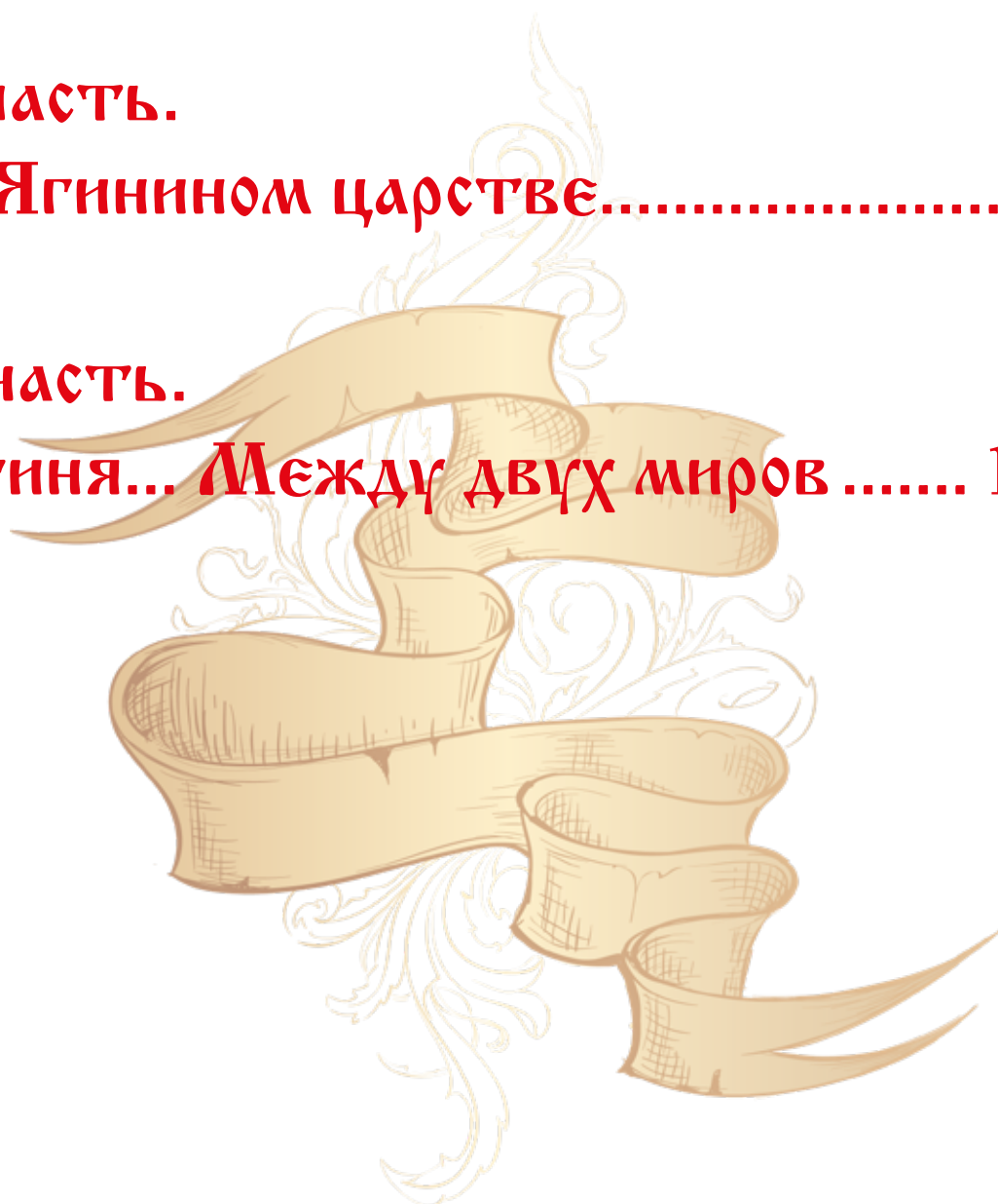
Вступлєннє..... 4

1 часть.

В Ягинном царствє.....6

2 часть.

Ягиня... Между двух миров 107

1 часть. В Ягинином царстве

Не отвечу на вопрос: для детей или для взрослых?

Кто-то знал, да позабыл, кто-то в первый раз открыл.

Только вам решать, друзья, зря я здесь или не зря.

Возьму я холст, возьму я краски и нарисую эту сказку.

В ней из десятка сотен лет, из глубины веков завет,

Из миллионов снов людских, из книг ведуньи колдовских,

Из глубины морских миров небесных звёзд лежит покров.

Короток век людской иль долог, но каждый миг в нём очень дорог.

Не знаю, как другим, а мне не скучно на святой земле.

За сотни лет не надоело, сегодня то, а завтра это.

Без волшебства, конечно, можно и, говорят, совсем несложно.

Но это для людей, понятно. А мне? Ведь было бы занято

За сотни лет, что было б, если без заклинаний и чудес,

Без молодильных яблок тоже, на что бы я была похожа?

Давно б состарилась, скрутилась и в пыль, наверное, превратилась.

А так красива, молода, и никому не будет зла,

Коль сохраню себя для тех, кому без сказок нет утех.

В Ягинином царстве

Давно это было. Так давно, что помню
каждый рассвет с того дня.

И повторится это вновь с каждой утренней звездой.

Кто знал меня, тот скажет: «Быль!».

Кто слышал обо мне, тот скажет: «Сказка!»

Может, вспомнишь меня, может, видел когда.

Может, был-гостил в моей избушке на курьих ножках,

Ходил, бродил по моим лесным дорожкам.

Лучик бегал по траве, оставляя блеск в росе,

То играл на ветках сосен, то в траву рассыпал блёсток.

Приподнял с земли листок, из-под листика росток.

Из ростка, увидев свет, появился первоцвет.

Отогревшись под лучом, лепестки раскинул он.

Из-под тонких лепестков глазки смотрят на него.

Видно, чудо приключилось! В том цветке дитя родилось!

Так явилась я на свет. Хочешь – веришь, хочешь – нет.

Дева – глаз не отвести, солнышко в её груди.
Батюшка и матушка, любя, назвали Ладушкой,
А в миру другое имя, все зовут меня Ягиня!
Всё мне дал Отец-Светило, Мать-Земля, все Боги мира,

Все леса и родники, горы, златом рудники, все цветы,
Друзей на радость, всё, чтоб я жила во сладость.
Научили быть живой, разговаривать с травой,
Жить со всем живым добром, всё, что знаю, – в каждый дом.

Научили лечить, для живых подмогой быть.
Тех, кто отжил жизнь земную, проводить в страну иную.
Дух ведуньи – он повсюду, так жила, живу и буду.
Есть и зло во грешном мире, оттого и одарили мне и горб,
И нос с горбиной, искривили мою спину,
Костяная вдруг нога, и в руке моей метла.
Хочу который век! Что ж, добра я не для всех.
На людей я не в обиде, как не знают, так и видят,
Друзей у меня не счесть, и светлые есть, и нечисть.
Что ж, Земля для всех одна, Богом каждому дана.
Про избушку мою никому не говорю,
Приоткрою малость тайну, из мира в мир сквозь печь летаю.
Я здесь колдую, ворожу, я здесь творю и тем живу.

Надумала я как-то позабавиться да людям загадать.

Посмотреть, кто как справится.

Уж сколько веков гляжу, наблюдаю,
как люди счастье добывают.

Не всё вам покажу, не все тайны расскажу.
Только решила я Счастье скрыть в чудесном камне.
Из самых недр земных тот камень подняли.

Чистоты тот камень необыкновенной,
цвета чистого неба голубого.

Много дней и ночей над ним колдовала,
Силой необыкновенной наделяла, заряжала,
светом небесным осветила.

Стал тот Камень-Счастье самым волшебным.

Вознесла Счастье на вершину горы.

Со всей Земли видна та гора,
ярче яркого сверкает камень.

Видать-то видать, да как достать?
Проложила я тропки да дорожки
со всех сторон Земли к вершине заветной.
Да пустила шепоток о нём и о том,
что Яга хранит, секретную тропу знает.
Быстро слухи о Камне-Счастье по миру пронеслись.
С каждым днём камень всё ярче искрит, манит.
Проснулась я от запаха трав запаренных
да блинов гречишных.
Значит, леший забрёл.
Любит хозяйничать на моей кухоньке,
в котелках моих поварить,
до зори поболтать-поговорить.
Забавный он. Старше меня лет на триста.
Как родился, не помнит.
За всю жизнь свою из леса не выходил.
То деревом обернётся, то колодцем,
то паучком в щель забежит.
В общем, лес сторожит.

«С чем пожаловал, Леший?»
«Жди гостей, сестрица!
За Счастьем люди собираются,
тебе в ноги поклониться.

Что-то ты задумала? Знаю я тебя!
Может, что надо? Скажи. Чем смогу помогу».
«Да кто ж наперёд загадает?
Добра людям вдоволь припасено,
метла цела, ступа на ходу.
Дождёмся гостей, тогда и подумаем, что да как.
А блинов-то много напек? Зови лесной народ.
Собери всех на чай да блинами угощай.
Поворожим, поколдуем, душу порадуем.
Наряды примерим летние, послушаем новые сплетни».
Так и вечерок и ночку скоротали, всех своих повидали.
Тем временем на четырех сторонах,
в далеких странах кипит молва о Камне-Счастье.
Что же, расскажу об одном, другом, третьем
да как кого приветила.

Фарид был единственным сыном эмира бухарского.

Добра-злата у отца немерено, нечитано.

Да как-то так жизнь сложилась, жён и наложниц много,

а души близкой родной нет ни в одной.

И слуги есть, коней не счесть,

а глаза у отца всё на мокром месте.

Как-то сыну сказал, что счастья в жизни так и не познал.

Фарида пора самому жениться, а он боится.

А вдруг женюсь, да ошибусь.

Одним словом, прознал о Камне моём,

да и решил со мной сдружиться, да о цене договориться.

В дорогу собрался, добром отцовским запасся.

Жду не дождусь. Ох и посмеюсь!

В деревеньке на Алтае жил другой парень.
Звали парнишку Белогором.
Не видать добра за его забором.
Дошла молва и до его двора.
«Эх, не попытать ли удачу!
Авось раздобуду Камень-Счастье».
Надел лапти тугие, чтоб добраться до Яги.
Взял топор, веревку да хлебную корку.
Жду и его к себе, глядишь, добежит к среде.

А вот ещё один! Смотри, какой господин!
Имя такое – Филипп. Этот к другому привык.
Никаким трудом не славится, никому он не нравится.
То к одной бабке бежит, она ему ворожит,
то к другой несётся, к черту в друзья просится.
Мол, чёрт дорогу покажет, где какое добро скажет.
Лежит, мол, пылится, а ему пригодится.
А чёрт тот, он знакомый мой, говорит:
«Беда у Филиппа с головой! На что ради камня отважится?
Ягуся, давай покуражимся, всё равно не отвяжется».

Черт лесной наш – весельчак. Не мерзавец, не дурак.

Он хитер, умён и вёрток. Не дразни его, и только.

Ну такой у чёрта нрав. Где-то он бывает прав.

«Я, – говорит, – с Филиппом договорюсь,
мол, в деле пригожусь, где поколдую, где наворую.

В общем, знаю, что сказать, чтоб его наказать!»
Жду и его, бесова сына. Как дала б ему дрыном!

Да не могу, не так воспитана.

Дрыном! Где ж это видано?!

Первым Филипп до меня дошёл,
чёрт ко мне быстро дорогу нашёл.

Привёл, подпрыгивает,
из-за плеча мне подмигивает.

«Ты, – говорит Филипп, – мне, бабка, помоги.

Расскажи, как добраться,
чтоб лешему по пути не попасться,
как другим дорогу запутать.
Всё расскажи, ничего не забудь!»

Как вскипело моё нутро!
Да не выдала себя всё равно.
«Что же, – говорю, – голубок,
держи волшебный клубок.

Он тебя поведёт, в любой глуши дорогу найдёт.

До Камня заветного доберись,
ко мне вернись и поклонись.

Не забудь только!»

(Бабку он во мне увидел – очень обидел!)

Клубок я тот заговорила,
ворота за глупцом закрыла.

Век пробегает. О том мне чёрт поведает.

День светом хороводит,

птицы песни поют, реки текут.

В ступу забралась, полетать собралась.

Жизнь вокруг кипит-резвится.

Как на то не подивиться!

Сверху Земля хороша,

летаю себе не спеша.

Что там за горой? Конь вороной,

на коне Фарид до меня спешит.

Машет мне в небо рукой,

мол, возвращайся домой.

Посмотри, мол, с высоты, какие везу дары.

Всё готов отдать я за Камень-Счастье.

«Кто ж тебе сказал, что на камень есть цена?

Сколько же, по-твоему, стоит чудо такое?»

«Сундук золота, сундук серебра,

каменьев два ведра!»

«Малую цену даешь.

Так к Счастью, – говорю, – не придёшь.

Мало мне!» – говорю.

А сама в глаза ему смотрю.

А он и не понимает,

что у Счастья цены не бывает.

«А может, дорогу найдёшь

да по ней до Камня дойдёшь?

Постараешься – доберёшься.
Глядишь, и платить не придётся!»
А он мне: «Нет!» в ответ.
Не стану, мол, время терять,
дорогу искать, вилять.
«Цену только назначь, оплачу без сдачи.
Как скажешь, так и будет.
От отца не убудет! Ему сойдёт и так,
а мне без счастья никак!»
«Что же, – говорю, – бес с тобой! То, что привёз, удвой!»
Поехал Фарид за отцовым добром.
Не будет добра, чую нутром.
А вот и Белогор подоспел.
Силён, красив и смел.
И на дело пригож, на дурака не похож.
«Здравствуй, – говорит, – Яга! Жива ли здорова?
Ты меня прости, от дел отвлѣк поди.
Позволь попытаться, до Счастья добраться.
В благодарность тебе послужу, дров наколю, разложу,
избѣнку поправлю, забор, вымету начисто двор.
Позволь тебе помогу. Я всё могу!»
«А давай, – говорю, – помоги!»
(А у самой-то радость внутри.)
Да чего же приятно, когда с мозгами ладно!
Вот это мужчина, а не тупая детина!
Пока с обедом возилась, всё так преобразилось!

И колодец чистый, полный, и даже новая уборная!

И забор-красавец! Ну, Белогор, молодец!

В баньке помылся, попарился, поел, поспал
и в дорогу отправился.

Путь я ему указала, кое-что подсказала.

Надеюсь, справится! Как он мне нравится!

Вот год и другой проходит. Ничего не происходит.

Камень всё на прежнем месте. Жду со всех сторон я вести.

А зашлю-ка я гонцов до этих удальцов,
чтоб по их пятам прошли, всех троих мне враз нашли.

Чёрта позвала, бежит. А у него рука дрожит!

«Филипп, – говорит, – такое творит!!!

Я чёрт бывалый, но от него устал я.

Чтоб до Камня добраться да со Счастьем остаться,
каждый день греховодит, меня изводит.

Бесов заманивает, людей обманывает.

Чтоб до Счастья никто не добрался,
камень тот ему достался».

Если дальше так пойдёт, на чёрта порчу наведёт!

Заберу-ка у него гнилое всё его нутро.

Начиню соломой, ватой, да в обнимочку с лопатой
в поле чистое поставлю да ворон гонять заставлю.

Превосходно получилось! Хоть на что-то да сгодилось!

Так. А что же у Фарида?

По дороге-то до дома, до бухарского до трона
разбазарил всё добро, золото и серебро

и камней два ведра. Да! Бюджетная дыра!
Что отцу теперь сказать? Что Яге оставил часть,
той цены что запросила. Врёт, мерзавец! Некрасиво!
Просит: «Дай ещё сполна золота и серебра
и камня не забудь, завтра, мол, обратно в путь.
До Яги я всё доставлю, Счастье мне отдать заставлю!»
Вот что сказать на эти бредни?! Про меня разводит сплетни!
Но отец не был глупцом. Сына пригласил он в дом,
Двери запер поплотнее, слуг поставил у дверей.
Ну и начал, наконец, воспитательный процесс.
Что там было? Ну Фарид стоя ест и стоя спит.
Не садится он верхом, видимо, не до того.
Видимо, распухло очень то, на что присесть он хочет.
Что же стало с Белогором? Где пропал, вернется ль скоро?
Сколько же ещё идти по заветному пути?
А давай-ка на метле я слетаю к той горе!
Камень-Счастье навещу, Белогора отыщу.
В общем, быстро долетела, по дороге всё смотрела,
целы ли дорожки-тропки, нет ли где ловушек топких.
Только к Камню подошла, сразу след его нашла.
Да. До камня он добрался. Что случилось?
Отказался он от счастья своего?
Говорю вам по секрету (Камень сам о том поведал,
всё запомнил, всех заметил, что спрошу, на всё ответил).
Белогор сюда явился не один, с женой-девицей, с ребятёнком на руках.
Оба даже в сапогах, не в лаптях, как было раньше! Стала жизнь, как видно,

краше.

По пути к горе своей встретил разных он людей,
обучался ремеслу, всем пришёлся ко двору.

С чистым сердцем, добрым нравом он желанным
стал по праву.

Встретил он красу-девицу, как в такую не влюбиться!
Дальше свадьба, дальше пир! В доме ладно, в доме мир!

О Яге он не забыл. Для себя он так решил:

«Вот пока за камнем шёл, счастье я своё обрёл.

Есть и дом, и есть семья, вот любовь, и вот друзья.

Разве может человек камень поменять на это?!

За урок тебе, Яга, благодарность на века!

Низко кланяюсь и буду вспоминать тебя повсюду!»

Камень мой который век всё стоит на той горе.

Радует, сияет, манит.

Только ведь не каждый знает, не до каждого дойдёт –

Счастье он в пути найдёт.

Травы шепчутся в лугах, листья спорят в деревьях,

Птицы песнями резвятся, мухи с пчёлами дразнятся,

Рыбы в море-океане ярко блещут чешуями.

Под землей своя забава, закипая, воет лава.

В небесах, как по заказу, звёзды все зажглися разом.

То луна покроем тайной, то ветрами разгоняя,
Раздвигая небосвод, Солнце красное встаёт!
Это мир и в мире том жизнь людская чередом.
Только вот загадка есть, у Души имён не счесть.
То Еленой отзовётся, то дельфином пронесётся,
То резвится скакуном, то окажется цветком.
В поднебесье сотни лет ищет на вопрос ответ:
Что есть свет, а что во мраке, где добро, где зло запрячено?
Как любить и быть любимой, в чём веселье, в чём унынье?
Собирает по крупичкам, чтоб однажды проявиться в том,
Что будет людям свято! Сотни жизней ей в награду!
Каждый хочет человек разузнать который век,
Кем он был в запрошлой жизни, что умел, в чём пригодился?
И что будет на потом, и что за ним идёт хвостом,
Тайны, сказки, чудеса, сны, и нет им всем конца!
Говорила вам однажды, печь моя не только сажей,
Не для пышных пирогов и каких-нибудь супов,
И метла не для уборки, и изба, и мышка в норке,
Здесь, под стражей сил великих, тайной вечною покрытой,
Я храню такое чудо! Ход таинственный,
Откуда попадаю из избы в параллельные миры.

В печке спрятан тайный лаз от чужих ненужных глаз.

Знает только котик мой тайну двери под золой.

Там хожу туда-оттуда, знаю я про всех и всюду,
Кем кто был и где родился, как он жил, чему учился.
Все я ваши знаю тайны, знаю, как с собой, случайно,
Прихватить из того мира то, что пригодится ныне!

Что же не помочь тому, кто о том просил Ягу?

Я помочь всегда ведь рада, за добро, не за награду,

За счастливые глаза сбегая хоть три раза!

А недавно вот совсем прибежал и твой сосед,
Тот, что всё болел так часто, что ни день – опять несчастье,
То прихрамывал ногой, то со сломанной рукой,
Молодой ещё совсем, а выглядит, как старый дед!
К докторам ходил, к знахаркам, то микстуры, то припарки,
Ничего не помогало, день, другой – и всё сначала.

Уж и свет ему не мил,

Тут-то всё-таки решил до Яги добратсья всё же,

Вдруг она ему поможет?

Может, чудо есть такое, чтоб избавиться от боли,

И от всяких невезений, может, есть на свете зелье?

«Здравствуй, Бабушка-Яга! Все ж добрался до тебя.
Не гони хоть на ночь глядя. Тысячу вёрст оставил сзади.
Где по слухам, где-то так и нашёл тебя в лесах».
Завела его в избушку, дала теплую подушку,
Одеяло подала, так проспал он до утра.
А пока во снах он бродит, мы с котом тихонько сходим,
Поглядим, что за напасть, где причина всех несчастий.
На лопату, в печь, и вот мы уже у тех ворот,
Там, где гость мой жил когда-то, был здоровым и богатым.
Сеял рожь, полны поля, знатные его хлеба.

Он плечист, высок, силен, он красив, он и умен.

Все-то в жизни хорошо, хоть бывает тяжело

От зари и до заката в поле.

Но за то и рад он золоты хлеба растить,

Хлебом честь людей кормить!

Но беда. Такая гадость – человеческая зависть.

Вот дошла и до него да сгубила всё добро.

Тот мерзавец-человек был в его селе сосед.

Сам ни то ни сё, ни это не умел да и не делал.

Но чужое-то добро измозолило нутро.

И решил на грех пойти да огнём всё извести.

Ночью тёмной снопы ржи он поджег,
И, чтоб не жил рядом добрых дел умелец,
Дом его поджег и мельницу.
Вот когда душа, молясь, вся слезами облилась,
Раскололась на кусочки... Как же мне тебе помочь?
Покручу назад немного временную я дорогу.
До беды и до огня у соседа я в сенях.
Изловлю его, и вот пусть в болоте поживёт.
Так и пусть теперь в болоте это бесово отродье.

Не гореть полям теперь, не рыдать, как дикий зверь.

Не болеть душе, доколе колосится это поле!

Воротилась я с котом через печь в свой чудный дом.

Спит наш гость, пускай сопит.

Тайной сон его покрыт.

Ой, чуть было не забыла – я ж квасочек прихватила из ржаного колоска!

Напою его с утра. Это зелье так уж зелье!

Даст здоровье и веселье. В нём и сила и добро, то, что побеждает зло,

То, о чём душа мечтала, только, как найти, не знала.

Расскажу-ка я теперь про Страшилу.

Он везде побывал, а где живёт, чёрт его не разберёт.

Он то там, то сям, то разом появиться может
сразу в тех местах, где человек обитает.

И на грех заползёт, зараза, в душу и, мерзавец, тихо душит,
прямо давит на нутро, не люблю его за то.

И живёт с ним человек, в себе носит весь свой век,
и не живёт, а тихим сапом век свой делит с этим страхом.

Я тебе открою тайну! Как с ним справиться, я знаю!

С кем такое не бывало? Даже был у генерала,
позабыла только имя, у Ильи был и Добрыни.

Знал таких богатырей? Ну, так слушай поскорее.

Страх хитер, имён он разных, лик меняет
и ни разу и не думал повторяться.

Он хоть и хитёр, мерзавец, но сам труслив,
и сам себя он боится не шутя.

Зная эту его тайну, я надумала случайно
заговорчик-разворот, отворотик-поворот.

Страх зеркал всегда боялся, только в них и отражался,
только в них солгать не в силах, нужно лишь его спросить.

Чудо-слово сотворила, зеркала заговорила,
котелки стоят, томятся.